
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП
КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ РЕШЕНИЯ
АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИИ

© 2014 г. Ю. Я. Голиков

Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, Москва

Анализируются современные методологические исследования в психологии в контексте особенностей формирования постнеклассической научной картины мира. Показана необходимость более активного включения психологии в общенаучные процессы. Описаны различные варианты антропного принципа, отражающие представления о связи объекта и субъекта в процессе эволюции материального мира. Предлагается психологическая интерпретация антропного принципа, направленная на совершенствование и развитие психологического знания о человеке. Определен научный потенциал данного принципа как теоретического основания актуальных и перспективных направлений психологических исследований.

Ключевые слова: научная картина мира, постнеклассическая рациональность, универсальный эволюционизм, общесистемные законы эволюционного развития, антропный принцип, космическая психология.

Следствиями научно-технических достижений на рубеже XX–XXI в. явились кардинальная перестройка теоретических оснований науки, смена типа научной рациональности, усиление тенденций синтеза знаний и гуманистических ценностей и зарождение постнеклассической науки, в которой стираются жесткие границы и возрастают взаимосвязи между различными научными дисциплинами, переосмысливаются принципы и концептуальные основы отдельных научных картин реальности, формируется единая научная картина мира на базе общенаучных принципов.

В центре исследований основных научных направлений сегодня находятся мировоззренческие и социокультурные проблемы выбора путей развития науки и общества, изменения фундаментальных оснований культуры, преодоления потенциальных опасностей новых технологий, экологических, политических и экономических кризисов в условиях глобализации и перехода к постиндустриальному обществу. Так, на основе результатов философского анализа состояния жизни нашей цивилизации на современном историческом этапе В.С. Степин и В.И. Толстых приходят к выводу о том, что в настоящее время человечество переживает “переломную ситуацию глобального и парадигмального кризиса”, карди-

нальных социальных изменений, напряженного поиска “глубинных смыслов человеческого бытия и его ценностей” [48, с. 14]. Они показывают, что ценностный кризис, или кризис “оснований” нашего бытия, поставил “вопрос о сохранении не только природы, но и судьбы сложившихся социальных отношений человечества, очевидная несправедливость и безысходность которых породила – впервые в истории человечества! – проблему *самовыживания*” [там же, с. 19].

Огромный вклад в современную науку внесли фундаментальные космические исследования Солнечной системы, звезд, галактик и других объектов Вселенной, которые позволили получить новые научные данные о глобальной структуре Вселенной, ее происхождении и эволюции, возможности существования жизни в ней. Радикальные преобразования астрофизических и космологических представлений о Вселенной, а также перестройка картин реальности в биологии, физике, науках о Земле и интеграция этих картин и стали фундаментом создания общенаучной картины мира.

Теоретическим основанием интеграции описаний всех сфер бытия: неживой природы, органического мира и социальной жизни – в целостную научную картину явилась концепция универсаль-

ного (глобального) эволюционизма. Данная концепция, обозначающая глубокую внутреннюю взаимосвязь всех уровней организации Вселенной и представляющая всю ее историю – от возникновения до появления разумной жизни – как единый процесс самоорганизации и эволюции материи, стирает границы между науками о природе, человеке и обществе и задает направление междисциплинарного синтеза знаний, совместного развития естественного и социогуманитарного познания. Гуманитарный смысл концепции придает включение человека в эволюцию Вселенной как неотъемлемый, закономерный этап в ее развитии. Существенную роль в утверждении этих положений универсального эволюционизма играет *антропный принцип*, предполагающий существование множества вселенных, на определенных этапах эволюции которых допускается возникновение разумной жизни, и формулирующий фундаментальные условия ее появления [4, 23–27, 36, 41, 47, 59, 62].

Концептуальные представления целостной картины мира формируют комплекс общенаучных мировоззренческих и нравственных проблем, выходящих за пределы насущных задач сохранения жизни на Земле и требующих поиска новых стратегий развития цивилизации и научного познания, новых смыслов, систем идеалов и ценностных ориентиров. К этим проблемам относится поиск роли и места человека и нашей цивилизации во Вселенной; путей эволюции нашей цивилизации на Земле и в космосе.

Естественно, становятся актуальными вопросы отношения к этим проблемам психологии, взаимосвязи ее теоретико-методологических средств с концептуальными представлениями общенаучной картины мира, определения того, какой вклад может внести психология в решение поставленных проблем; на каких теоретических основаниях должны быть построены подходы и позиции исследования психологических аспектов данных проблем.

Настоящая статья посвящена рассмотрению возможных вариантов теоретических оснований решения актуальных проблем психологии, возникающих сегодня в условиях фундаментального преобразования всех направлений научного познания. В соответствии с этой целью материалы статьи раскрывают содержание исследования следующих задач: анализ концептуальных представлений, развиваемых в современной постнеклассической науке и составляющих ее систему теоретических оснований; анализ основных направлений методологических исследований в

психологии; выбор парадигмы перспективного развития психологии как теоретического основания формирования ее интегративных взаимосвязей с общенаучной картиной мира.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Наиболее существенные особенности настоящего этапа развития науки, отмеченные выше: изменение концептуальных представлений научной картины мира, формирование постнеклассической научной рациональности, возрастание взаимосвязей между различными научными дисциплинами, преобразование всех направлений научного познания – оказывают влияние и на психологию. Отражением данных особенностей в нашей науке следует полагать широкое обсуждение современного состояния, тенденций и путей развития психологического знания, а также методологических проблем, возникающих сегодня в условиях перехода к постнеклассической науке: анализа роли и места психологии в общенаучной картине мира; предмета и метода исследований; взаимоотношений естественно-научной, гуманитарной, деятельностной, конструктивистской и других парадигм; поиска новых смыслов, идеалов, ценностей и мировоззренческих ориентиров; разработки стратегии междисциплинарных исследований [10, 12, 13, 29, 31, 43, 56].

При этом на текущем этапе развития психологии, как отмечает А.Л. Журавлев, приоритетными становятся именно междисциплинарные исследования вследствие того, что “сама проблема психического изначально является междисциплинарной. В ее исследовании у психологической науки нет и не может быть монополии: феномен психики по своей объективной природе предполагает междисциплинарность его изучения” [12, с. 17]. Более того, междисциплинарность “как характерное качество психологических исследований во многом определяется самим положением психологии в современной системе наук”, – утверждает он, ссылаясь на согласованное мнение психологов и методологов науки о том, что “психология занимает *центральное место* в системе научного знания, находясь на пересечении естественных, технических, общественных и гуманитарных наук” [там же, с. 26].

Анализируя роль междисциплинарных исследований в понимании природы психики и решении фундаментальных проблем психологии: психофизической, психофизиологической и пси-

хосоциальной, – А.Л. Журавлев показывает, что в процессе реализации этих основных научных направлений предполагается обязательное обращение к результатам исследований других наук – физики, физиологии, биологии, химии, социологии. “Это означает, – подчеркивает он, – что для того, чтобы изучать природу психического, психологам необходимо выходить за пределы его непосредственного носителя” [там же, с. 29]. Кроме того, организация междисциплинарных исследований, совместных с другими науками, дает возможность, исходя из общего интереса к проблемам психического и многообразным психологическим явлениям, осуществления *интеграции знания разных наук*, причем результатом таких исследований “может стать порождение новых научных проблем в современной психологии” [там же, с. 32].

Современные постнеклассические представления о соотношенности знания с ценностно-целевыми структурами субъекта познания способствовали значительному расширению масштаба психологических исследований ценностных аспектов жизни человека. В этих исследованиях, развивающих сегодня новое направление – *психологию ценностей*, или аксиологическую психологию, – рассматриваются проблемы природы и генезиса ценностной сферы, ценностно-смысловых оснований активности субъекта, отношений общечеловеческих и индивидуальных, научных и социогуманитарных ценностей, ценностной детерминации мышления, взаимосвязи ценностных ориентаций профессионалов с их личностными особенностями [14, 18, 20, 34, 51].

В.В. Знаков рассматривает генезис и природу общечеловеческих и индивидуальных ценностей как фундаментальную проблему гуманитарного познания; при этом он считает, что проблема ценностей занимает особое место и в психологии человеческого бытия, так как в центре внимания ее теоретических и конкретных эмпирических исследований оказываются смысловые образования, выражающие ценностное отношение субъекта к миру. Значимость аксиологических аспектов бытия обосновывается им в процессе анализа проблем гуманизма, утверждающего человека как наивысшую ценность, и духовности, раскрывающей роль моральных и идеальных ценностей в жизни человека. В решении этих проблем в конкретных психологических исследованиях актуальными становятся раскрытие отношений реальности и идеала, выявление психологической сущности духовного, обращение к высшим ценностным инстанциям, понимание общечеловече-

ских духовных ценностей (истины, добра, красоты) [18].

Для преодоления теоретико-методологических трудностей в психологии, связанных с разобщенностью разных школ и направлений исследований, недостаточными взаимосвязями между фундаментальной и практической психологией, многообразием теоретических подходов и позиций изучения объекта и предмета психологических исследований, обусловленных их сложностью и многомерностью, в настоящее время предлагаются различные методологические средства развития психологии, в частности, отказ от методологического монизма, признание идей научного плюрализма и либерализма, мультипарадигмального статуса нашей науки, необходимости интеграции психологического знания [2, 13, 38, 57].

В то же время следует отметить, что эти направления методологических исследований в нашей науке ставят и собственные сложные проблемы, связанные с усилением дифференциации и разнородности знания, выявлением сущности и природы общечеловеческих смыслов, идеалов, социальных, гуманистических и духовных ценностей, необходимостью упорядоченной организации междисциплинарных исследований, синтезом психологического знания для множества существующих парадигм, их соответствием доминирующим в настоящее время концептуальным представлениям постнеклассической науки. Естественно, возникают вопросы, возможно ли решение данных проблем на современном уровне развития теоретического знания, каковы альтернативы развития психологии и как они связаны с общенаучными тенденциями?

Характерным явлением в современной методологии психологии необходимо признать широкий поиск *новых путей развития ее понятийного аппарата*, расширения ее проблемного пространства и предмета теоретических и практических исследований.

Так, в своих работах В.П. Зинченко настоятельно указывает на необходимость перехода от “временной, преходящей идеолого-методологической проблематики отечественной психологии к вечным проблемам психологии” [17, с. 116], среди которых он поднимает и проблему души, рассматривая в качестве ее атрибутов познание, чувство, волю. Один из возможных путей к онтологии души он видит в развитии “представлений о духовном, душевном, психическом организме, представлений об их энергийной природе и через развитие исследований формирования функцио-

нальных органов индивида, органов – новообразований, конституирующих духовный организм” [там же, с. 125].

В.Д. Шадриков актуальным сегодня в нашей науке считает переход от аналитического подхода к синтезу знаний, изучению внутреннего мира человека. “Внутренний мир человека, – отмечает он, – представляет собой *потребностно-эмоционально-информационную* субстанцию, формирующуюся при жизни человека на основе его индивидуальных свойств и качеств” [53, с. 339–340]. Эта субстанция интерпретируется им как душа человека, причем душа в ее научном понимании – как внутренний мир человека, как его внутренняя жизнь – и должна стать, по его мнению, предметом психологии [53, 54].

Необходимость регуманизации нашей науки, возврата к психологии как науке о душе заявляется и в работах И.П. Волкова, В.В. Козлова, В.В. Новикова, В.И. Зацепина и др., в которых душа человека считается основным, генеральным предметом интегративной психологии, направленной на консолидацию, синтез различных подходов, школ, научного инструментария исследований, целостное изучение психической реальности, продуцирование жизненно важных ценностей и смыслов [5, 15, 30, 40].

В центре внимания публикаций В.А. Пономаренко [44, 45] – осмысление особенностей психических состояний и профессиональной деятельности “небожителей” – летчиков и космонавтов, раскрытие духовного мира человека, “антропо-космическое проявление его духа” в экстремальных условиях воздушной и космической среды. Многолетний опыт изучения труда летчиков и космонавтов дает В.А. Пономаренко основания утверждать, что сегодня насущной проблемой нашей науки и, в частности, космической психологии должна стать разработка инструментария “исследования внутреннего мира пространства души, духа и сознания” [45, с. 609]. При этом для реализации таких задач и дальнейшего исследования космоса и проблем жизни человека “необходимо изменить научную парадигму, сместив акцент с земной психологии на космическую” [там же, с. 454].

Среди исследований, направленных на поиск новых концептуальных представлений о человеке, следует отметить и работы специалистов других научных дисциплин (биофизики, синергетики, астрофизики), для которых характерными являются теоретические построения, основанные на положениях о необходимости выхода “за пределы” разумной жизни на нашей планете, “кос-

мопланетарном” масштабе биосферы и ноосферы, включающие в материальный мир и субъекты высшей реальности, развивающие идеи русского космизма.

Так, В.А. Лефевр, считая, что человек является необходимым элементом Вселенной, рассматривает возможность существования в космосе необычных форм жизни – *разумных магнитных плазмидов*, обладающих свойствами самоорганизующихся систем, в том числе потенциальной способностью к репликации. Он полагает, что магнито-плазменные субъекты имеют космические размеры и возникают одновременно с образованием галактик. Достаточно развитые космические субъекты такого рода, обладая совершенной моделью Вселенной, могут координировать свои действия и имеют возможность принимать участие в решении космологических проблем по Великой Коррекции неблагоприятных сценариев эволюции Вселенной, обеспечивая ее бессмертие [35].

Продолжая традиции русского космизма и развивая концептуальные представления В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, В.П. Казначеев и Е.А. Спирин в своих работах развивают концепцию комплексного изучения феномена человека как космопланетарной и социоприродной целостности. В основе этой концепции – “идея осознания неразрывной связи макрокосма (универсума, Единого, Абсолюта) и микрокосма (человека)” [21, с. 272]. Человек как целостность характеризуется триадой “измерений” (совокупностью свойств), описывающих психофизиологические возможности, социальную активность, а также слабые экологические связи, определяющие полевые (электромагнитные и другие) основы его жизнедеятельности. Здесь предполагается, что на различных уровнях иерархического строения Вселенной возможно существование *разнообразных форм живого вещества с полевой организацией материи, обладающих способностью к саморазвитию* [21, 22].

Данные работы по развитию понятийного аппарата и расширению проблемного пространства нашей науки, а также поиску новых концептуальных представлений о человеке обозначают возможные пути решения вопросов, отмеченных выше для основных направлений методологических исследований, акцентирующих внимание на междисциплинарности, мультипарадигмальности и интеграции психологического знания. Так, предлагаемые в них варианты нового предмета психологии, такие как “душа” или “духовная природа человека”, могут сыграть системооб-

разующую роль в объединении различных школ. Но если определение предмета будет оставаться в границах существующего понятийного пространства, то тогда (согласно традиционным представлениям о закономерностях функционирования замкнутых и открытых систем) вновь неизбежным становится возникновение “внутренних” противоречий, в том числе по интерпретации одних и тех же понятий (что уже сегодня характерно для понятия “душа человека”).

Примеры более конструктивных решений показывают исследование по формированию новых представлений о психической реальности и человеке, выходящих за пределы современного психологического знания. Именно здесь замкнутая система знания нашей науки становится открытой, в которой возможен междисциплинарный обмен знаниями. Однако этот поиск нового психологического знания, а также разработка нового понятийного пространства еще не являются организованными, и поэтому остаются неясными теоретические основания данных исследований и их соответствие общенаучным концепциям.

Таким образом, для всех выделенных направлений методологических исследований возникают общие организационные трудности и очень значимые вопросы, связанные с определением теоретического фундамента развития нашей науки, его согласованием с концептуальными представлениями общенаучной картины мира, выбором пути познания. Поэтому следует полагать (в соответствии с принципом внешнего дополнения), что для преодоления внутринаучных трудностей современного состояния методологических исследований в психологии необходима *стратегия более активного включения* в общенаучные процессы – разработка новых парадигм и теоретических оснований направлений и проблем исследований, построенных на концепциях общей научной картины мира, и, прежде всего, парадигмы, отражающей представления универсального (глобального) эволюционизма о субъекте как неотъемлемой части целостного Космоса и о человеке как закономерном этапе эволюции Вселенной.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНТРОПНОГО ПРИНЦИПА

Теоретические представления универсального эволюционизма о неразрывной связи объекта и субъекта во Вселенной, роли разумной жизни в процессе формирования и развития материаль-

ного мира тесно коррелируют с положениями *антропного космологического принципа*, который в последние десятилетия находится в центре внимания не только астрофизиков и философов, но и специалистов других научных дисциплин. Разные мировоззренческие аспекты этого принципа рассматриваются в работах А.Л. Зельманова, Г.М. Идлеса, И.Л. Розенталя, Б. Картера (*B. Carter*), Дж.А. Уилера (*J.A. Wheeler*), Дж. Барроу (*J.D. Barrow*) и Ф. Типлера (*F.J. Tipler*), В.В. Казютинского, Ю.В. Балашова, А.В. Нестерука, Л.М. Гиндилиса и др. [16, 19, 23, 26, 28, 39, 46, 50, 58].

Так, еще в 50–60 годы прошлого века в публикациях А.Л. Зельманова и Г.М. Идлеса анализировались проблемы связи макроскопических свойств наблюдаемой Вселенной и возможностей возникновения жизни, среди которых, в частности, расширение нашей Метагалактики и соответствующее понижение излучения, что благоприятствует развитию жизни [16, 19]. В последующие годы астрофизические данные о “тонкой подстройке” *фундаментальных физических констант* (масс электрона, протона, нейтрона, констант гравитационного, электромагнитного, сильного и слабого взаимодействий, трехмерности пространства) и “*взрывной неустойчивости*” *структуры Вселенной* – когда даже незначительные изменения этих констант приводили бы к появлению материального мира, принципиально отличающегося от наблюдаемого нами, в котором не могли бы возникнуть атомы, звезды, галактики, жизнь и разумные существа, – привели к разработке современных релятивистских интерпретаций антропного принципа (АП) как некоторого объяснения этих космологических явлений.

В контексте решения философско-мировоззренческих проблем по объяснению устройства Вселенной, ее макроскопических и микроскопических свойств и их совместимости с существованием человека как познающего субъекта-“наблюдателя” Б. Картером в 1973 г. были предложены “канонические” варианты АП – *слабый* и *сильный*. Слабый АП просто утверждает возможность зарождения биологической жизни и человека на определенных этапах развития Вселенной, но не ставит вопрос о первопричинах возникновения Вселенной, ее наблюдаемой структуры и природы фундаментальных свойств и законов и фактически принимает их как данность – совместимость “с нашим существованием как наблюдателей” [28, с. 372]. Согласно сильному АП, Вселенная “должна быть такой, чтобы в ней на некотором

этапе эволюции допускалось существование наблюдателей” [там же, с. 373].

Формулировка этого варианта АП многозначна и допускает различные телеологические и теологические интерпретации, в частности, и с позиций “аргументов от замысла”, в которых материальный мир рассматривается как результат “замысла” некоторой надприродной Причины, как “произведение разумного конструктора”, “сверхинтеллекта”. В связи с появлением подобного рода объяснений сильного АП, Б. Картер с целью уточнить его понимание предложил концепцию “ансамбля вселенных”, постулирующую возможность существования множества вселенных, в которых за счет стохастических процессов реализуются различные комбинации фундаментальных констант, в том числе и необходимые для возникновения жизни. В данной интерпретации на основе идеи “случайной Вселенной” сильный АП трансформировался в “*принцип самоотбора*”, утверждения которого могут считаться физически допустимыми и, по существу, становятся достаточно близкими слабому АП [23, 28].

Физическую интерпретацию сильного АП представил И.Л. Розенталь, считающий, что из постулатов этого принципа вполне возможно исключить ссылку на наблюдателя – познающего субъекта, и поэтому необходимо изменить его название. Свое объяснение взаимосвязи фундаментальных констант и форм материи – как на микроуровне, так и для сложных форм вещества и жизни – И.Л. Розенталь строит на положении о “глубокой целесообразности и гармонии физических законов”, обеспечивающих существование основных устойчивых состояний материи (ядер атомов, атомов, звезд, галактик). По его мнению, содержание таких представлений, соответствующих современному уровню наших знаний, можно определить как “*принцип целесообразности*” [46].

В других интерпретациях сильного АП, наоборот, роль познающего субъекта усиливается. Так, в соответствии с “*принципом участия*”, сформулированным Дж.А. Уилером на основе квантовомеханической модели Вселенной, человек-наблюдатель рассматривался “соучастником” эволюции Вселенной и необходимым для появления Вселенной так же, как и Вселенная для появления наблюдателя. С позиций данного принципа реальной считается только такая Вселенная, в которой потенциально заложена возможность существования жизни и разума на определенных этапах эволюции [23, 50].

Аналогичное понимание существенной роли субъекта во Вселенной отражено в “*сверхсильном*”

варианте АП, предложенном Г.В. Гивишвили, где также требуется непосредственное участие человека в судьбе Вселенной. В отличие от канонических версий АП в его публикациях развивается “гипотеза, согласно которой человек представляет собой необходимый элемент Вселенной, без которого она существовать не может” [8, с. 72]. Здесь человек понимается достаточно широко – или как “сверхсложно организованная материя” [6, с. 43], или как один “из большого множества потенциальных представителей космического разума – внеземных цивилизаций” [8, с. 72]. Основаниями такой интерпретации АП явились результаты анализа ограничений существующей инфляционной модели Вселенной в описаниях ее прошлого, настоящего и будущего, которые показали необходимость разработки гибридной модели, признающей существование иерархической стационарной Вселенной и множества нестационарных субвселенных (т.е. гипотетических вселенных, подобных нашей Метагалактике), а также механизмов регулярного, циклического восстановления качества энергии звездных систем, без которых стационарная Вселенная существовать не может и в которых активную творческую роль играет человек (как субъект, обладающий способностью к созиданию в космическом масштабе): “Он так корректирует ход эволюции Субвселенной в один из ключевых моментов ее бытия, что дает ей шанс возродиться и продлить существование уже в новом качестве” [там же, с. 77–78]. Этическая направленность предлагаемого варианта АП отражается в утверждениях Г.В. Гивишвили о том, что такая космосозидательная роль человека в эволюции Вселенной накладывает на нашу цивилизацию высокую ответственность по отношению к Вселенной [6–8].

Экстраполяция факта существования человека-наблюдателя во Вселенной на будущее характерна и для другой интерпретации антропного принципа – *финалистского АП* Ф. Типлера, построенного на философско-мировоззренческих представлениях о возможности развития высоких технологий, близких по своему содержанию современному трансгуманизму. Здесь будущее человека и разумной жизни также рассматривается в виде сложно организованных электронных систем по переработке информации. В данном варианте АП постулируется, что смысл эволюции Вселенной заключается в генерации информации; и уже в начальных условиях эволюции Вселенной запрограммировано не только появление в ней человека, но и исчезновение различий между живой и неживой организованной материей. *Этическая и социокультурная направленность* данной

интерпретации АП заключается в обосновании необходимости экспансии и колонизации космоса с целью освоить новые источники энергии для генерации информации – исходя из аксиологических представлений о разумной жизни как доминирующей ценности человека и земной цивилизации и требования сохранить разумную жизнь во Вселенной; полагается, что последующая эволюция Вселенной и ее бессмертие обеспечиваются за счет ее преобразования возникающим “постсоциальным обществом”, причем утверждается уникальность нашей земной цивилизации, а возможность существования внеземных цивилизаций исключается [23, 39, 58, 63].

Этический аспект в существующих вариантах АП получил свое развитие в исследовании А.А. Ардакова, посвященного анализу концептуальных представлений о сущности сознания в данных интерпретациях взаимосвязи и согласованности Вселенной и наблюдающего ее человека. Он обращает внимание на то, что в космологических вариантах АП сознание человека понимается как “вторичная” онтологическая сущность, “свойства которой задаются более фундаментальным процессом – биологической эволюцией” [1, с. 49]. Таким образом, сознание считается одним из феноменов физической реальности: оно, “будучи результатом эволюционного развития, предназначено для применения в целях выживания человека – то есть человек познает действительность лишь постольку и настолько, насколько это необходимо для его выживания” [там же]. Внутренний план сознания здесь остается за границами этих представлений.

Такую концепцию сознания А.А. Ардаков рассматривает как существенный недостаток современных вариантов антропного принципа и предлагает его *этическую версию*, согласно которой “Вселенная имеет этическое измерение, находящее свое отражение в человеке” [там же, с. 50]. Направленная на концептуальную разработку внутреннего плана сознания, который задает человеку и нравственный закон, данная версия АП построена на допущении существования не только физического, но и “внутреннего” плана Вселенной и положении о том, что “внутренний план сознания есть лишь фрагмент внутреннего плана Вселенной” [там же].

Космосозидательная роль разумной жизни на определенных этапах эволюции Вселенной отражена в содержании *вероятностной интерпретации* АП, представленной А.Д. Пановым [41, 42]. Учитывая, что в большинстве концепций Мультиверса признается актуальность бесконечного

количества отдельных локальных вселенных и возможность реализации в них свойств, необходимых для возникновения разумной жизни, он анализирует последовательность различных ступеней эволюции материи и показывает принципиальную допустимость порождения в процессе прогрессивного развития настолько высоких форм ее существования, “которые и разумом-то назвать нельзя” [41, с. 288]. Но так как каждый эволюционный этап организации материи по мере ее усложнения (от физической к предбиологической, биологической и т.д.) требует все более “тонкой настройки” физических постоянных и, следовательно, вероятность этого становится незначительной, можно сделать вывод о существовании некоторых “пределов” эволюции локальной вселенной и определенных “пороговых” уровней организации материи, когда дальнейшая тонкая настройка ее параметров становится невозможной. В то же время А.Д. Панов предполагает и альтернативный сценарий эволюции локальной вселенной: возникновение “очень продвинутых” форм жизни, которые способны “обойти все физические ограничения, связанные с конкретным набором параметров вселенной, и породить цепочку организации материи, которая достигает максимума, примерно одинакового во всем Мультиверсе, или вообще не имеющую никакого максимума” [там же, с. 292]. Такие соображения, считает А.Д. Панов, ставят нас перед необходимостью постановки и разработки проблем осмысления “возможной связи этих фантастических высот эволюции со структурой самого Мультиверса” [там же, с. 293].

В своих работах по философскому анализу содержания разных вариантов АП и его мировоззренческого значения В.В. Казютинский утверждает, что космологический антропный принцип является “ключом” к решению принципиальных проблем – в рамках концептуальных представлений глобального (универсального) эволюционизма – о *существовании общесистемных законов эволюционного развития*, применимых ко всем структурным уровням материального мира и обеспечивающих единство всех эволюционных процессов во Вселенной, а также о взаимосвязи случайности и закономерности в процессах возникновения в ней жизни и разума [23–26]. Рассматривая глобальный эволюционизм как сложнейшую совокупность процессов самоорганизации и коэволюции в мега-, мезо- и микромирах, он приходит к выводу о том, что научное объяснение смысла АП и мировоззренческого тезиса об антропологической направленности эволюции природы следует искать на пути разработки кон-

цепции, согласно которой возникновение жизни, разума и космических цивилизаций в Метагалактике – это проявление общих законов глобального эволюционизма, которые уже в сверхплотном начальном состоянии обуславливают потенциальные возможности дальнейшей эволюции. Кроме того, учитывая современное представление о Вселенной как бесконечном множестве других эволюционирующих метагалактик, взаимодействующих между собой, следует рассматривать и вероятность воздействия других вселенных на эволюцию нашей Метагалактики.

Таким образом, именно законы глобального эволюционизма, полагает В.В. Казютинский, “и актуализируют заложенные в фундаменте материи возможности и тенденции прогрессивного развития, которые реализуются как в нашей, так и в других вселенных” [24, с. 104]. Признание закономерного возникновения внеземных космических цивилизаций, соответственно, ставит вопросы и о множественности форм жизни и разума во Вселенной.

Оценивая характер дискуссий вокруг разных интерпретаций АП и его методологическую роль в научной картине мира, В.В. Казютинский приходит к заключению о том, что “АП находится в русле усиливающейся тенденции к гуманизации современной, постнеклассической науки”; интерпретации АП не следует ограничивать рамками современной науки: он “может привести к формированию новых оснований научного поиска” [23, с. 119].

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП КАК ПАРАДИГМА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПСИХОЛОГИИ

Рассмотренные выше варианты антропного принципа со своих теоретических позиций раскрывают процесс реализации концептуальных представлений универсального эволюционизма: о взаимосвязи субъекта и окружающего мира, закономерности появления жизни и человека на нашей планете и во Вселенной, роли разумной жизни в эволюции Вселенной – в разных естественных и социогуманитарных науках: космологии, астрофизике, философии, физике, биологии и др. Этот процесс отражает современные интегративные тенденции взаимодействия естественных и социогуманитарных наук, междисциплинарного синтеза знаний, поиска новых мировоззренческих ориентиров, определения стратегий научного познания и направлений развития цивилизации.

Естественно полагать необходимость включения в данный процесс и психологии, что может быть реализовано за счет использования существующих вариантов антропного принципа в ее понятийном пространстве. Но в то же время, учитывая, что центральным звеном в структуре рассматриваемого научного направления является проблема субъекта во Вселенной, правомочно утверждать о возможности построения и нашей собственной, самостоятельной версии антропного принципа – его “*психологической интерпретации*”.

Тогда встают вопросы о содержании этой интерпретации: что необходимо учитывать в ней, на решение каких проблем она должна быть направлена?

Существующие варианты АП в основном ориентированы на осмысление фундаментальных условий возникновения разумной жизни во Вселенной, закономерностей ее эволюции, множественности форм жизни и разума, взаимодействия с другими эволюционирующими вселенными. Но если обратиться к человеку и жизни на нашей планете, то следует учитывать, что наша цивилизация сегодня (как показано в начале статьи) стоит перед глобальными проблемами: преодоления серьезных потенциальных угроз и сохранения жизни на Земле, трансформации целей и задач научно-технического прогресса, поиска новых общечеловеческих смыслов, идеалов и ценностей, выбора новых путей развития – безусловно, требующими участия в их решении и нашей науки.

Поэтому логично полагать, что психологическая интерпретация антропного принципа должна быть направлена на раскрытие роли и места во Вселенной именно человека и нашей цивилизации – для того чтобы усилить действенность, активное начало данного принципа, его гуманистические ориентиры, найти решения насущных проблем человечества, определить смысло-жизненные приоритеты, идеалы и ценности развития цивилизации на планете и в космосе и, таким образом, обозначить связь с другими вариантами антропного принципа.

При построении нового варианта АП в структуре концептуальных представлений универсального эволюционизма следует акцентировать внимание на особенностях и закономерностях эволюции жизни во Вселенной, не затрагивая вопросов ее происхождения (что характерно для большинства вариантов антропного принципа), исходя из самой реальности существования человека и нашей цивилизации на Земле как одной

из форм разумной жизни в Космосе (уникальной или аналогичной другим цивилизациям).

Универсальный эволюционизм, соединяя идеи эволюции и принципы системного подхода и синергетики, постулирует появление человека и других форм разумной жизни как закономерный этап в ее истории – в соответствии с общесистемными законами эволюционного развития сложноорганизованных объектов на всех структурных уровнях материального мира. Но тогда, как теоретическое следствие этих законов, следует считать закономерным существование множества различных космических цивилизаций (КЦ), находящихся на разных этапах эволюции разумной жизни, учитывая многообразие условий возникновения, гетерохронность развития, продолжительность жизни цивилизаций, а также взаимодействия между ними. При этом высокоразвитые цивилизации, представляющие высшие этапы эволюции разумной жизни в Космосе, на основании принципов системного построения сложноорганизованных объектов, должны играть системообразующую роль и выполнять функции обеспечения единства эволюционных процессов во Вселенной (ее “тонкой подстройки”), организации взаимодействия между цивилизациями, формирования целей, смысложизненных ориентиров, идеалов и ценностей. Таким образом, высокоразвитые космические цивилизации являются “регулятором” жизни в космосе, задавая допустимые границы путей развития для менее развитых цивилизаций, соответствующие общим законам эволюции.

Наша цивилизация сегодня находится только на начальном этапе освоения космического пространства и в условиях революционных научно-технических преобразований стоит перед острейшими проблемами выбора направлений и стратегии своего развития и на Земле, и в космосе. Но при этом, признавая человека и нашу цивилизацию закономерным этапом разумной жизни во Вселенной, неотъемлемой частью целостного Космоса, безусловно, необходимо ставить и более масштабные перспективные проблемы – нашей включенности в космические эволюционные процессы, структуру сообществ развитых и высокоразвитых цивилизаций, соотнесенности дальнейших путей нашего развития с допустимыми границами эволюции разумной жизни во Вселенной, возможных форм взаимодействия и сотрудничества с другими цивилизациями, раскрытия потенциальных возможностей достижения высших этапов разумной жизни как целей, смыслов, стратегии развития.

Теоретическим основанием решения поставленных здесь проблем, исходя из концептуальных представлений универсального эволюционизма, будем полагать *новый вариант антропного принципа*, определяя его как *императив Разумной Жизни во Вселенной*, которая рассматривается как *закономерные высшие этапы эволюции материи, высшие смыслы, идеалы и ценности жизни в Космосе* – следовательно, и на нашей планете. Предлагаемый вариант антропного принципа, ориентированный на анализ роли и места человека и нашей цивилизации во Вселенной, будем считать его *психологической интерпретацией*.

Данная версия АП, построенная на основных положениях универсального эволюционизма с учетом аксиологической направленности современной познавательной деятельности, *соответствует и постулатам “открытой” рациональности* (необходимость которой утверждается в работах В.С. Швырева [55]), ориентируя на выход “за пределы” существующего психологического знания о человеке, его совершенствовании и развитии, создание нового концептуального аппарата, расширение горизонтов постижения реальности и масштабов отношений человека с миром, поиск глубинных смыслов и ценностей человеческого бытия.

Признание правомочности этой интерпретации антропного принципа задает для нашей цивилизации *мировоззренческие ориентиры* научно-технического развития, перспективных направлений гуманитарного познания, социальных, экономических, общественно-политических преобразований, а также освоения космического пространства, космической экспансии человека – колонизации планет Солнечной системы и других звездных миров.

Сама постановка этих долгосрочных задач с максимальной остротой детерминирует актуальность проблем *сохранения жизни на планете, гармонизации отношений человека с природой, построения гуманистического общества*, которое должно быть основано на высших нравственных и духовных смыслах, идеалах и ценностях.

Рассматриваемый вариант АП организует пространство поиска *новых концептуальных представлений о разумной жизни и человеке*, раскрывающих его космическую природу, пути реализации космического предназначения, возможные направления эволюции на Земле и в космосе, а также определяет роль и место человека и нашей цивилизации как носителей уникальной формы разумной жизни во Вселенной.

Утверждение Разумной Жизни как высших смыслов, идеалов и ценностей и на нашей планете, детерминируя стратегию решения долгосрочных и актуальных глобальных проблем, должно обозначать начало нового этапа нашего общественного развития – этапа *цивилизационной зрелости*, которую следует характеризовать космическим мышлением и мировоззрением, гуманистическим общественно-политическим устройством, гармоничными отношениями с природой. Можно полагать, что достижение именно этого этапа эволюции разумной жизни на Земле и на других планетах в космосе, когда уже проявляется ее соответствие общим законам во Вселенной, требуется для правомочного и равноправного вхождения в сообщество развитых и высокоразвитых космических цивилизаций.

Возможно, что только тогда могут быть созданы условия и перспективы разрешения *астросоциологического парадокса* – противоречия между концептуальными представлениями о множественности космических цивилизаций и отсутствием проявлений их деятельности, обсуждаемого в исследованиях по программе *SETI (Search for Extra-Terrestrial Intelligence)* – поиска средств и методов связи с космическим разумом. Многолетние эксперименты, проводимые по данной программе в разных странах, до настоящего времени не дали ожидаемых результатов; в качестве причин отсутствия связи и контактов с внеземными цивилизациями, т.е. их “молчания”, рассматриваются разные факторы, такие как несовершенство технических средств обнаружения сигналов, неопределенность критериев их искусственности, возможность использования КЦ сигналов неизвестной нам природы, нахождения видимых проявлений внеземной деятельности за пределами современной научной картины мира и другие, в том числе и *неготовность нашей цивилизации к контакту вследствие недостаточной зрелости* [9, 42, 49, 52].

Но трудности обнаружения и идентификации сигналов из космоса, неоднозначности в интерпретации факта отсутствия видимых проявлений КЦ могут говорить о том, что его нельзя рассматривать как твердо установленный, и сегодня не правомочно ставить вопрос об отсутствии таких проявлений. Поэтому, как полагает Л.М. Гиндилис, надо говорить не о парадоксе, а об *астросоциологической проблеме*, которая нуждается в дальнейшей разработке и решении таких вопросов, как “модели развития КЦ, логика их поведения в отношении контакта, проблемы космической этики и космической педагогики” [9, с. 151].

Важность и масштаб отмеченных теоретико-методологических следствий предлагаемого варианта АП для нашей науки, мировоззренческая

направленность проблем, которые ставит этот “ценностный императив”, являются достаточными основаниями для рассмотрения его в качестве *новой парадигмы* психологии, соответствующей концептуальным представлениям современной общей научной картины мира и тенденциям ее развития (понятие “парадигма” в данной работе обозначает теоретическую позицию, задающую направления научного поиска). Примером подобного рода новых парадигм, учитывающих результаты исследований, проблематику и знания других научных дисциплин, в том числе естественных, может быть *психосинергетика* – специальная методология изучения психологических систем как нелинейных, неустойчивых, со свойствами самоорганизации и многовариантности путей эволюции, разработанная В.Ю. Крыловым на основе понятийного аппарата синергетики [32].

Проблему анализа возможности и необходимости включения новой парадигмы в систему знания какой-либо научной дисциплины, видимо, следует решать на основе оценки ее *значимости*, которая должна определяться ролью и влиянием этой дисциплины на развитие, научной продуктивностью (в частности, за счет раскрытия новых аспектов традиционных исследований и постановки новых фундаментальных задач), мировоззренческим потенциалом и перспективностью.

Соответственно, оценивая рассматриваемую интерпретацию АП с позиции статуса новой парадигмы, можно утверждать, что, предлагая выход “за пределы” границы современного предметного и проблемного пространства психологии, она должна сыграть существенную роль в совершенствовании и развитии нашей науки, а также системообразующую роль в организации перспективных направлений психологических исследований; выступая как “внешнее дополнение”, она должна выполнять интегративные функции по преодолению “внутринаучных” трудностей современного состояния теоретико-методологических исследований в психологии.

Кроме того, разработанный вариант АП может стать теоретическим фундаментом формирования *стратегии более активного включения* психологии в общенаучные процессы, необходимость которой показана в разделе по обсуждению особенностей текущего этапа развития нашей науки. Акцентируя внимание на актуальность решения острейших глобальных общенаучных проблем на планете и, прежде всего, сохранения разумной жизни и выбора путей развития земной цивилизации, АП *связывает психологию и системы знаний ведущих научных дисциплин*: физики, химии, биологии – концептуальные представления которых сегодня доминируют в общей научной картине

мира, воздействует на интегративные процессы и междисциплинарные исследования, и, таким образом, *усиливает роль центрального места психологии в общей структуре современной науки.*

Более того, данный “ценностный императив”, утверждая мировоззренческий приоритет нравственных и духовных смыслов, идеалов и ценностей, также усиливает гуманистический характер проблемного пространства “семейства” существующих вариантов АП, соответственно *повышая статус проблемы субъекта и, следовательно, всей психологии в общей научной картине мира.*

Научная продуктивность, мировоззренческий потенциал и перспективность психологической интерпретации АП как новой парадигмы для психологии определяются не только проблемами, необходимость постановки которых постулировалась в процессе формирования ее положений и следствий, но и фундаментальными проблемами всего семейства существующих вариантов АП: происхождение и сущность жизни, сознание и разум во Вселенной, смыслы, идеалы, ценности и законы эволюции разумной жизни, взаимосвязи ее разных эволюционных уровней.

Значимость предлагаемой парадигмы также может быть проявлена в существенном расширении проблемного пространства и повышении статуса *космической психологии.* Эта самостоятельная область психологической науки возникла и оформилась в 70–80-е годы прошлого века на начальных этапах осуществления пилотируемых космических полетов. Экспериментально-психологические исследования, проводимые здесь в настоящее время, направлены в основном на изучение особенностей деятельности космонавтов по управлению системами транспортных кораблей и орбитальных станций, воздействия экстремальных факторов космического пространства на функциональные состояния, разработку средств обеспечения работоспособности в длительном космическом полете, совершенствования систем профессионального обучения, организации труда и отдыха, взаимоотношений и психологической совместности членов экипажа в полете [3, 11, 33, 37, 45].

Положения и следствия рассматриваемого варианта АП требуют постановки более масштабных, фундаментальных психологических проблем: выявление общих закономерностей формирования и эволюционного развития психики во Вселенной; исследование особенностей психики космических существ разной материальной природы; анализ отличий психики космических существ однородной материальной природы на разных эволюционных уровнях; раскрытие возможных форм проявления космической природы человека;

изучение особенностей и потенциальных опасностей отношений человека с другими разумными космическими существами; исследование эволюции психики человека в процессе экспансии нашей цивилизации в космосе; определение отличий возможных направлений эволюции человека на Земле и в космосе. Такое перспективное расширение проблемного пространства космической психологии дает основание рассматривать ее как *психологию разумных существ во Вселенной и человека как космического существа.*

Учитывая масштаб поставленных проблем, следует заметить, что космическая психология тогда должна выступать как *более общая научная дисциплина по отношению к современной психологии.* Примером такого рода соотношения между традиционной и новой научными областями, сформировавшегося уже в процессе космических исследований, может служить взаимосвязь между *биологией и астробиологией* – междисциплинарным научным направлением, изучающим природу, происхождение, возможные формы существования и эволюцию жизни во Вселенной. Результаты теоретических и экспериментальных исследований, проведенных в последние десятилетия в лабораторных условиях, экстремальных и необычных средах обитания на нашей планете, а также на поверхности планет, астероидов и других тел Солнечной системы, показали возможность зарождения разных форм органической жизни в немыслимых ранее условиях и, тем самым, в значительной степени расширили наши представления о принципах и основаниях ее происхождения, приспособления, изменчивости и распространения в космосе [60, 61].

Такое влияние психологической интерпретации на перспективу развития космической психологии, а также отмеченные выше другие проявления данного “ценностного императива” позволяют считать, что *он обладает существенной значимостью для психологического знания* – и по своей роли, и по научной продуктивности, и по мировоззренческому потенциалу – и, следовательно, *удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к парадигмам научных дисциплин.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Версия антропного принципа, предлагаемая в настоящей статье как новая самостоятельная парадигма, представляет собой *возможный вариант теоретических оснований решения актуальных и перспективных проблем более активного включения психологии в общенаучные процессы реализации концептуальных представлений постнеклас-*

сической рациональности, выбора направлений научного познания, определения путей развития нашей цивилизации. Необходимость постановки данных проблем и разработки такого рода парадигм обусловлена неопределенностью целей и задач научно-технического прогресса, потенциальными опасностями высоких технологий, глобальными проблемами сохранения жизни на Земле, поиском новых общечеловеческих смыслов, ценностей и идеалов, насущными требованиями выхода за пределы современного научного знания о природе и Вселенной, в том числе развития и совершенствования психологического знания о человеке.

Утверждая приоритеты нравственных и духовных смыслов, ценностей и идеалов, психологическая интерпретация антропного принципа задает мировоззренческие ориентиры для преодоления потенциальных угроз научно-технического развития и сохранения жизни на планете; направленная на раскрытие роли и места во Вселенной нашей цивилизации и человека как разумного космического существа, она ставит перед нашей наукой новые фундаментальные проблемы по изучению общих закономерностей эволюционного развития психики во Вселенной, форм проявления космической природы человека, взаимодействия с другими видами разумной жизни, существенно расширяющие масштабы отношений человека с миром. Решение данных проблем, увеличивающих границы предметного и проблемного пространства нашей науки, должны способствовать развитию интегративных процессов и преодолению “внутринаучных” трудностей современного состояния теоретико-методологических исследований, усиливать взаимосвязи с другими естественными и социогуманитарными дисциплинами и, соответственно, повышать статус психологии в общей структуре научного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аредаков А.А.* Сознание в онтологиях антропного принципа // Вопросы философии. 2008. № 1. С. 45–50.
2. *Барабанищikov В.А.* Принцип системности и современная психология // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 268–285.
3. *Богдaшевский Р.Б., Соловьева И.Б.* Психологическое обеспечение подготовки космонавтов. Звездный Городок: Редакционно-издательский отдел ФГБУ “НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина”, 2012.
4. *Вилenкин А.* Мир многих миров. Физики в поисках параллельных вселенных. М.: Астрель: CORPUS, 2010.
5. *Волков И.П.* Слово о душе, необходимое для развития отечественной психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Том 2: Предмет психологии. Ярославль: МАПН, 2004. С. 32–37.
6. *Гивишвили Г.В.* О “сверхсильном” антропном принципе // Вопросы философии. 2000. № 2. С. 43–53.
7. *Гивишвили Г.В.* Принцип дополнительности и эволюция природы // Вопросы философии. 1997. № 4. С. 72–85.
8. *Гивишвили Г.В.* Темная энергия и “сверхсильный” антропный принцип // Вопросы философии. 2008. № 5. С. 72–78.
9. *Гиндилис Л.М.* Астросоциологический парадокс в проблеме SETI // Астрономия и современная картина мира. М.: ИФ РАН, 1996. С. 134–152. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/zizin.html> (дата обращения: 22.11.2013 г.)
10. *Гусельцева М.С.* Парадигмы в психологии: историко-методологический анализ // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 34–56.
11. *Дикая Л.Г.* Вклад Института психологии Российской академии наук в развитие космической психологии // Национальный психологический журнал. 2011. № 1(5). С. 78–84.
12. *Журавлев А.Л.* Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 15–32.
13. *Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть 1. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 1. С. 3–14.
14. *Завалишина Д.Н.* Ценностно-смысловые основания творческого способа существования человека в профессии // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008. С. 166–184.
15. *Зацепин В.И.* О регуманизации психологии: генеральный предмет интегральной психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Том 2: Предмет психологии. Ярославль: МАПН, 2004. С. 91–100.
16. *Зельманов А.Л.* Многообразие материального мира и проблема бесконечности Вселенной // Бесконечность и Вселенная. М.: Мысль, 1969. С. 274–324.
17. *Зинченко В.П.* Преходящие и вечные проблемы психологии // Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). Том 1. Ярославль: МАПН, 2003. С. 98–134.

18. *Знаков В.В.* Ценности как проблема психологии человеческого бытия // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008. С. 83–93.
19. *Идлис Г.М.* Основные черты наблюдаемой астрономической Вселенной как характерные свойства обитаемой космической системы // Изв. Астрофиз. Института АН КазССР. 1958. Т. 7. С. 39–54.
20. *Кабрин В.И.* Транскоммуникативные основания анализа ценностного мира человека // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 396–424.
21. *Казначеев В.П., Спирин Е.А.* Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991.
22. *Казначеев В.П., Трофимов А.В.* Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. Новосибирск: Наука, 2004.
23. *Казютинский В.В.* Антропный принцип и мир постнеклассической науки // Астрономия и современная картина мира. М.: ИФ РАН, 1996. С. 95–121. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/zizin.html> (дата обращения: 22.11.2013 г.).
24. *Казютинский В.В.* Глобальный эволюционизм и научная картина мира // Глобальный эволюционизм (Философский анализ). М.: ИФ РАН, 1994. С. 98–104. URL: http://www.philosophy.ru/iphras/library/karpinsk/glob_ev.html (дата обращения: 22.11.2013 г.).
25. *Казютинский В.В.* Инфляционная космология: теория и научная картина мира // Философия науки. Вып. 6. М.: ИФ РАН, 2000. С. 22–29.
26. *Казютинский В.В.* Космология, теория, реальность // Современная космология: философские горизонты. М.: Канон+, РООИ “Реабилитация”, 2011. С. 8–54.
27. *Каку М.* Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса. М.: София, 2008.
28. *Картер Б.* Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология. Теория и наблюдения. М.: Мир, 1978. С. 369–379.
29. *Клочко В.Е.* Парадигмальная динамика психологической науки как процесс усложнения психологического мышления // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 106–135.
30. *Козлов В.В.* Интегративная психология: в поисках целостности // Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). Том 1. Ярославль: МАПН, 2003. С. 187–204.
31. *Кольцова В.А.* Актуальные проблемы методологии современной отечественной психологической науки // Психол. журн. 2007. Т. 28. № 2. С. 5–18.
32. *Крылов В.Ю.* Психосинергетика как возможная новая парадигма психологической науки // Психол. журн. 1998. Т. 19. № 2. С. 56–62.
33. *Крылова Н.В.* Психологические проблемы космических полетов (к 50-летию первого полета человека в космос) // Психол. журн. 2011. Т. 32. № 6. С. 118–121.
34. *Леонтьев Д.А.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26.
35. *Лефевр В.А.* Космический субъект. М.: Ин-квартио, 1996.
36. *Линде А.Д.* Многоликая Вселенная. 2007. URL: <http://elementy.ru/lib/430484> (дата обращения: 22.11.2013 г.).
37. *Ломов Б.Ф.* Психологические проблемы космического полета // Психологические проблемы космических полетов. М.: Наука, 1979. С. 5–17.
38. *Мазилев В.А.* Интеграция научного знания в психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 427–458.
39. *Нестерук А.В.* Финалистский антропный принцип, его философско-этический смысл // Астрономия и современная картина мира. М.: ИФ РАН, 1996. С. 127–133. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/zizin.html> (дата обращения: 22.11.2013 г.).
40. *Новиков В.В.* Интегративная психология – системная наука // Труды Ярославского методологического семинара. Том 2: Предмет психологии. Ярославль: МАПН, 2004. С. 235–239.
41. *Панов А.Д.* Вероятностная интерпретация антропного принципа и Мультиверс // Современная космология: философские горизонты. М.: “Канон+”, РООИ “Реабилитация”, 2011. С. 270–293.
42. *Панов А.Д.* Универсальная эволюция и проблема поиска внеземного разума (SETI). М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
43. *Петренко В.Ф.* Конструктивистская парадигма в психологической науке // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 119–135.
44. *Пономаренко В.А.* О духовности профессии как предтече новых концепций в психологии труда опасных профессий // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 2. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011. С. 347–359.
45. *Пономаренко В.А.* Созидательная психология. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО “МОДЭК”, 2000.

46. *Розенталь И.Л.* Теория элементарных частиц и принцип целесообразности // *Астрономия и современная картина мира*. М.: ИФ РАН, 1996. С. 121–127. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/zizin.html> (дата обращения: 22.11.2013 г.).
47. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
48. *Степин В.С., Толстых В.И.* Поиск новых ценностей и стратегия развития // *Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты*. М.: Наука, 2007. С. 14–33.
49. *Троицкий В.С.* Внеземные цивилизации и опыт // *Астрономия и современная картина мира*. М.: ИФ РАН, 1996. С. 153–165. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/zizin.html> (дата обращения: 22.11.2013 г.).
50. *Уилер Дж.А.* Квант и Вселенная // *Астрофизика, кванты и теория относительности*. М.: Мир, 1982. С. 535–558.
51. *Холодная М.А., Гельфман Э.Г.* Ценностные аспекты психологии интеллекта и их реализация в образовательной практике // *Ценностные основания психологической науки и психология ценностей*. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008. С. 236–261.
52. *Черновицкая Ю.В.* Ноокосмология – проблема науки и культуры в целом // *Космология, физика, культура*. М.: ИФ РАН, 2011. С. 220–242.
53. *Шадриков В.Д.* О предмете психологии (мир внутренней жизни человека) // *Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии)*. Том 1. Ярославль: МАПН, 2003. С. 332–348.
54. *Шадриков В.Д.* От индивида к индивидуальности: Введение в психологию. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
55. *Швырев В.С.* Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
56. *Юревич А.В.* Естественнонаучная и гуманитарная парадигмы в психологии // *Парадигмы в психологии: науковедческий анализ*. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 13–33.
57. *Юревич А.В.* Интеграция психологии: утопия или реальность? // *Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива*. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 503–523.
58. *Barrow J.D., Tipler F.J.* *The Anthropic Cosmological Principle*. Oxford, UK: Clarendon Press, 1986.
59. *Brown C.S.* *Big History: From the Big Bang to the Present*. N.Y.: The New Press, 2007.
60. *Impey C.* *The Living Cosmos: Our Search for the Life in the Universe*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2011.
61. *Lunine J.I.* *Astrobiology. A Multidisciplinary Approach*. San Francisco: Pearson Addison-Wesley, 2005.
62. *Spier F.* *Big History and the Future of Humanity*. Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 2010.
63. *Tipler F.J.* *Intelligent Life in Cosmology* // *International Journal of Astrobiology*, 2003. No. 2. P. 141–148.

ANTHROPIC PRINCIPLE AS THE THEORETICAL BASE OF DECISIONS OF ACTUAL PROBLEMS OF PSYCHOLOGY

Yu. Ya. Golilov

Sc.D. (psychology), leading research officer, Federal State-Financed Institution, Institute of Psychology RAS, Moscow

Modern methodological researches in psychology are analyzed in consideration of the basic features of formation of a post-non-classical scientific picture of world; necessity of mere active inclusion of psychology for general scientific processes is shown. Some variants of anthropic principle (cosmological, physical, ethical and other), reflecting representations about connection of object and the subject during evolution of a material world, are described. Psychological interpretation of anthropic principle, directed on disclosing of a role and a place of the human being and our terrestrial civilization in the Universe, perfection and development of psychological knowledge of the human being, is offered.

Key words: a scientific picture of the world, post-non-classical rationality, universal evolutionism, general-systemic laws of evolutionary development, anthropic principle, space psychology.